

— Кажется, любимый ученик профессора Флитвика тоже не знает. Я вернусь и проверю... — пробормотала Гермиона. — Существует множество заклинаний, вызывающих огонь, например, "Огненное заклинание" и "Заклинание лилии долины", которое может гореть под водой. Если тело хорошо сохранилось, то "Огненное заклинание" можно исключить в первую очередь... Если ты немного считаешь заранее, то будешь знать! — ответила она, скрестив руки на груди и с вызовом глядя на Уотсона. Уотсон слегка покачал головой. Похоже, юная Макгрегор все-таки не смогла сдержать себя. Но это нормально. В конце концов, сколько ей лет... Не то, чтобы она смогла игнорировать все это в будущем, но с течением времени она привыкнет к круговым провокациям Холмса. — Внутренние органы полностью обуглились, но одежда сохранилась лучше, чем кожа, значит, огонь начался внутри тела покойного, — продолжила Гермиона, игнорируя нескрываемое недовольство в голосе Уотсона. Никто не хотел верить, что тело человека может внезапно загореться. Всем было проще поверить, что одежду надели на тело посла Стана Дисса уже после того, как он сгорел дотла. Но проблема в том, что это совершенно бессмысленно, и даже опасно, ведь на одежде могли остаться улики. — В этом мире нет такого преступления, которое бы не оставило следов. Раз это не соответствует обычным правилам, значит, мне нужна ваша помощь... Хотите провести каникулы за городом? — внезапно спросил Шерлок, повернувшись к Гермионе. — Думаю, она хочет провести время с родителями. Мы останемся здесь, — ответил Уотсон, припарковав машину у края поселка. Гермиона вяло тащила свой багаж, пересекая деревянные домики, и, наконец, подошла к земле, принадлежащей семье Грейнджер. Увидев свою мать, стоящую под карнизом, она тут же забыла обо всем. Когда Гермиона увидела свою мать в перчатках, стоящую у двери и смотрящую вдаль, её сердце чуть не растаяло. Ницше молча наблюдал, как Гермиона открывает калитку во двор и бросается в объятия матери. До тех пор, пока машина не остановилась на Бейкер-стрит, он хранил молчание, а его указательный палец ритмично постукивал по ручке двери. Все, что находилось за окном, мелькало перед его глазами, исчезая так же быстро, как и появлялось. Холмс не мешал раздумьям сына, а лишь спокойно ждал прихода Рождественских подарков. — Малфой, Флинт, Гринграсс и Паркинсон... вот те, кто на данный момент интересуют. Попроси дядю Майкрофта проверить, упоминаются ли эти фамилии в исторических документах. Чем подробнее, тем лучше. — Они из волшебного мира? — робко спросил Ницше. — Семьи, которые верят в превосходство волшебников и теорию о чистокровности. Если из-за этих дел отношения между британским правительством и Министерством магии станут враждебными, это только сыграет на руку интересам этих влиятельных фамилий. Кроме того... — Шерлок устало потер лоб. После ухода Гермионы все отрицательные эмоции Ницше выплеснулись наружу. — Ты можешь под своим именем выпускника Кембриджского университета обратить внимание на некоторых людей из Оксфордского университета. Некоторые из них общаются с волшебниками по переписке. Письма с ингредиентами для зелий, которые Шерлок нашел в самом начале, были отправлены волшебниками некоторым из них, а они, в свою очередь, сообщали темным волшебникам о местонахождении и личности убитых. Шерлок глубоко вздохнул, и его взгляд неожиданно прояснился. Наконец, он взял веер Ницше, чтобы прогнать туман, окутывающий его мысли. — Кстати, С Рождеством! Я получил твой подарок. Ницше готовил этот «подарок» три месяца, и вот сейчас, наконец, вручил его Шерлоку. **Том I: Глава 53. Бейкер-стрит 221В — кипучая жизнь** — С Рождеством, миссис Хадсон! — радостно воскликнул Ницше, подходя к даме, которая встречала их у двери. — И тебе, маленький Ницше, — ответила Хадсон, ласково погладив его по голове. — Давай поднимемся и перекусим, я умираю с голоду, — предложил Ницше, подмигнув своим спутникам. Бейкер-стрит, улица длиной 400 метров в Лондоне. Аренда жилья здесь стоит очень дорого. За исключением миссис Хадсон, которая просто любит шумную компанию, только она, из всех домовладельцев, может терпеть Шерлока. На первом этаже у Хадсон своя комната, а на втором живет отставной капитан... Поговаривают, что его представил Уотсон. — Мы с Мэри помолвлены, — объявил Уотсон за обеденным столом. Они крепко держали руки, сложив их на столе, словно специально демонстрируя это

Шерлоку. Ницше более или менее мог предугадать помолвку Уотсонов, это было ожидаемо, поэтому он и Шерлок лишь слегка кивнули, не выражая никаких других эмоций. Это создало довольно странную атмосферу за обедом. Мэри неуверенно посмотрела на своего жениха, а потом на своего приемного сына. — Разве у тебя нет ничего сказать? — спросила она, с оттенком неудовольствия в голосе. — Если Шерлок не захочет умереть в одиночестве, я могу остаться здесь, когда Уотсон женится, — Ницше вытер рот и начал пробовать печенье хозяйки, — Хотя я прихожу сюда раз в четыре-пять месяцев. Кольцо на пальце Мэри оказалось не таким холодным, как он предполагал. Мэри положила ладонь поверх его руки. Он почувствовал ее мозоли и шрамы, а между ногтями заметил синие чернила. Мэри была независимой и доброй женщиной. Честно говоря, Уотсону действительно нужен был спокойный уголок. Первая половина его жизни была достаточно насыщенной событиями. — Ты можешь жить с нами, — с большой теплотой сказала Мэри. Но Ницше сначала посмотрел на Шерлока, который склонил голову и молчал. Подумав немного, он ответил: — Сейчас он расследует дело с волшебниками. Я боюсь, что могут появиться темные волшебники... Если что-то случится, я хотя бы смогу его проводить в последний путь. Улыбка Мэри постепенно застыла. — Погоди-ка, разве детектива обычно не защищают в таких ситуациях? — брюзжал Шерлок, не выражая никаких эмоций. — Противник — темный волшебник, который приходит и уходит незаметно, а я всего лишь студент, — Ницше закатил глаза и скопировал мимику Северуса Снейпа, — Так что в этом деле я могу только сохранить ваше тело в целостности. Тема разговора, естественно, сменилась. Некоторые вещи мог понимать только Шерлок... Не то чтобы он мог сопереживать, просто он знал психологию Ницше. Мэри немного разочаровалась. Ответ Ницше был не таким, как она ожидала. По логике, Ницше должен был быть в восторге, ведь для приемного ребенка радость — жить с родителями. — Почему... — Мэри начала задавать вопрос, но ее прервала миссис Хадсон. — О, Боже, что мне делать, когда Уотсон уедет? — воскликнула хозяйка. Дама была полна печали. Думая о том, что ей придется одной иметь дело с Шерлоком Холмсом в будущем, она почувствовала, как мрачнеет мир. Она села напротив Мэри и слегка покачала головой, показывая, чтобы та не продолжала спрашивать. Ну что ж, кроме Шерлока, есть еще один человек, который может понять Ницше, что совсем неожиданно. — Ну... — Уотсон не знал, как ответить, поэтому только усмехнулся, — Я уверен, ты привыкнешь. На самом деле, он нисколько не беспокоился, ведь, если бы миссис Хадсон невзлюбила ее квартиранта, она могла бы найти повод выгнать Шерлока, но она этого не сделала. Уотсон знал, что Хадсон тоже любит детективы. Шерлок и Ницше в доме Холмса всегда нарушали скучный распорядок жизни хозяйки. Она не могла выносить однообразную жизнь, которая не отличалась от вчерашнего и сегодняшнего дня, как будто это была смерть, а Шерлок вообще не считал хозяйку посторонним человеком и просил его сделать все. В этой комнате, кроме Мэри, все нездоровы... — Уже поздно, миссис Хадсон, пожалуйста, приготовьте в кухне бокалы для вина... добавьте еще два, — вежливо попросил Ницше. — Я не твоя служанка! — ответила Хадсон, но все же встала и ушла, — Мэри, помоги мне, пожалуйста, я не знаю, где ты спрятала бренди. Мэри, словно опустошенная, поплелась на кухню. Кто еще придет сегодня? Третий Холмс? Она пыталась угадать, чтобы забыть об ответе Ницше. Мэри ключом открыла кладовую на кухне, подняла пропитанную пылью промасленную бумагу, достала бутылку с надписью «Формалин» и понюхала её. Консервант давно был заменен вином — это была шутка Холмса. — Ты не можешь воспринимать маленького Ницше как обычного ребенка, — Хадсон оперлась на дверь кладовой, преграждая путь. — Это мой ребенок. Я наблюдала, как он рос, — Мэри небрежно произнесла, словно опустошенная, — Он мой первенец... Я... я не думаю, что он был усыновлен. До знакомства с Уотсоном у нее был другой муж. Но это был не развод, а вдовство. — Он всегда был очень разумным, Мэри, ты должна знать, что он намного опережает своих сверстников, но Ницше слишком рассудителен... Он не держит на тебя зла. Если быть точным, он любит тебя больше, чем ты его. — Что... что ты имеешь в виду? — Мэри не поняла, о чем говорил Хадсон. — Вы с Уотсоном создадите новую семью и у вас появятся свои дети, — ответила Хадсон, отодвинувшись в сторону. Она достала из шкафа семь бокалов, сложила их на

тарелку и подошла к обеденному столу. Она была домовладелицей. Как старуха, которой грозят скорые похороны, Хадсон видела разных квартирантов, включая множество пар, которые вступали в повторный брак или женились вновь, имея детей. Как сказал Ницше, ничто не вечно. Даже если Мэри будет повторять заверения, как только появится биологический ребенок, внимание к нему будет переключено, и это причинит Ницше сильную боль. — Почему так долго? — Уотсон нетерпеливо взял бутылку, заметив как вышла его невеста, — Ты же не перепутала настоящий консервант с этим? ...Шерлок! Разве я тебе не говорил не шутить так? Детство! — Виноват твой нестандартный способ хранения вина, — Мэри натянуто улыбнулась. Ницше, будучи несовершеннолетним, пил только сок. Уотсон, которому был ограничен дозировка, под предлогом Рождества выпил полбутылки с Шерлоком. Большую часть времени говорил Уотсон, включая рассказы о той женщине. О той таинственной, очаровательной и гибкой женщине. — Серьезно, возможно, Айрин Адлер не в твоём вкусе, — продолжал рассуждать Уотсон, недовольно поморщившись. — Меня это не касается! — Шерлок попытался сохранить спокойствие и отвернулся. — Джон, ты пьян. Остынь. — Да ладно, та женщина, которая... обдурила Холмса, — Уотсон захохотал, полностью потеряв джентльменские манеры, которые демонстрировал на публике. — Если бы она интересовалась тобой, почему бы она не пришла тебя поздравить с Рождеством? — Во-первых, меня не обдурили. Во-вторых, это на совести Ницше, — ответил Шерлок, под несчастным взглядом Ницше понимая, что из-за недосказанности Уотсона, в самом ближайшем будущем ему придется объяснить откровенные отношения между ним и Айрин Адлер. В этот момент из коридора послышались шаги. Инспектор Лестрейд, одетый в чёрный плащ, зашел в незакрытую дверь. Он повесил шляпу на вешалку и поздоровался с сидящими на диване. У него была коричневая усика под носом, и он был примерно такого же роста, как Уотсон. Внезапно инспектор услышал непонятный шепот, а затем перед ним всплыл бокал с бренди, что не мало напугало инспектора. — Спасибо... спасибо. Ты знал, что я приду? — спросил инспектор, со всю силу стараясь удержать в руке бокал. — Я встретил полицию на Кингс-Кросс утром. Не бойся. Я уже знаю о американском посланнике. — Боюсь? Я не боюсь. — Инспектор Лестрейд даже не отпустил последнюю каплю вина из бокала, и тут же сказал: — Какую хитрость ты устроил снова? Ты что-то знаешь? Он сразу поставил пустой бокал и не спускал с него глаз, пока не сел. — Это не хитрость, это... магия. — Ницше махнул волшебной палочкой. — Это дело не можно свалить на некомпетентность Скотланд-Ярда. Страх не позорно. Перед лицом опасности — это мудрость. — Давно не виделись... спасибо, — сказал инспектор Лестрейд, потирая глаза. Он видел, как бутылка с вином ожила и начала наливать вино нескольким присутствующим. Глаза миссис Хадсон расширились, и она быстро перекрестилась на груди. Магия — почти шутка или фокус для обычных людей, но в глазах инспектора — это определенно произошло. — Как обстановка сейчас? — Паника, коллективная паника. — Детектив снова вздохнул и нервно сказал: — В прошлый раз Верховный судья Великобритании умер в ванне, а в этот раз — Американский Посол. Руководство назначило это дело «Террористические атаки». Террористические атаки, т.е. противодействие терроризму, во всех отношениях — противостояние. Шерлок держал подбородок рукой и сразу понял, что говорил Ницше в машине — в мире волшебников есть группа людей, которые не хотят, чтобы волшебники и британское правительство сохраняли относительно мирный баланс, не мешая друг другу. Если внимательно рассмотреть, то если бы британское правительство знало, что этот инцидент был спровоцирован волшебниками, их отношение к Министерству магии было бы совсем другим. — Что ты знаешь о Четырёх Орденах? — спросил Шерлок, пытавшийся нащупать среди магических организаций источник силы темного волшебника. — Что это? — Лестрейд был в смятении. — Забудь, не проболтайся позже, вообще не упоминай. — Шерлок сказал: — Террористические атаки — вполне достаточно на сейчас. Если услышишь, что кто-то говорит о «магии», помни, что это ничего не значит. — Что если кто-то услышал тебя? — У тебя стирают память. — Ницше почувствовал, что это не достаточно безопасно, и добавил: — Если не повезет, ты даже станешь идиотом, который ничего не помнит. Детектив внезапно захотел

уйти. Как же он мог быть таким глупым? У него был хороший день, так зачем ему нужно было приходить в дом Холмса? Ладно, когда он вспомнил о чести, которую ему оставил Шерлок, он вытерпел. Как и ожидалось от Лестрейда! Ни один обычный человек не мог ладить с Шерлоком Холмсом, так что эта небольшая опасность — пустяк! Следом за инспектором Лестрейдом пришел Майкрофт. Только в пять часов вечера он медленно поднялся по лестнице, опираясь на трость. Он бросил документы из-под руки на стол и облизал губы, глядя на людей, словно он — хозяин комнаты. Затем он посмотрел на миссис Хадсон и сильно кашлянул, покашливая сухим кашлем. — Тебе нужна стакан воды? — Хадсон только отошла от «фокусов», которые ей продемонстрировали. — Извините. — Чайник перед тобой, наливай сам, — сказала она в тон с нескрываемыми упреками. — ... — Майкрофт вздохнул, понимая что в этом доме ему никогда не будет уютно. Хозяин здесь — скупой, как сам Шерлок Холмс. Он так занят, что даже слюну свою сам себе льёт.

****Глава 54. Британский Управляющий Склада****

Почему Шерлок называет своего брата "Управляющим Склада?" — Всё верно, но этот склад — это Великобритания. Дома, организации... всё, что принадлежит Соединённому Королевству, находится на "хранении склада", и Майкрофт отвечает за всё это. — Достаточно просто взять генеалогию человека, и, если он согласен, Майкрофт может проследить происхождение этой персоны до её британских корней. — Есть информация, которую МІ6 не может найти, — Майкрофт вежливо улыбнулся Мэри, — а вот у Малфоя информация самая полная. Сын твой нюхом куда острее отца. Никто не откажется от похвалы в адрес своего сына, особенно Мэри.

<http://tl.rulate.ru/book/113034/4277875>